

На континенте Юлан только у императора Империи есть власть наделять кого-то титулом “Принц”.

Титул “Принца” одного из королевств в Империи эквивалентен статусу “Короля”. Но брату короля Император в лучшем случае мог даровать титул “Герцога”. Это был предел.

Становление “Великим Герцогом”, даже несмотря на долгое правление своим Герцогством, все равно оставляло человека на уровне статуса герцога.

Империя. Королевство. Герцогство. Этот список расположен по убыванию ранга.

Герцог Паттерсон?

Младший брат короля Фенлай?

Линлэй хорошо знал, что клан Болейн - королевский клан королевства Фенлай, был чрезвычайно могущественным кланом. Каждый из братьев Болейн являлся сильным воином. Особенно король Клайд, прозванный Золотым Львом и являющийся гордостью Фенлай, ведь он достиг уровня воина девятого ранга.

Что касается Паттерсона, хоть он и не мог сравниться со своим старшим братом, он все же был воином седьмого ранга и считался довольно влиятельной фигурой.

«Герцог Паттерсон?», - в сердце Линлэй бушевало желание убивать.

Линлэй продолжал читать: «Будучи замаскированным как слуга, я пробрался в поместье герцога Паттерсона. Оказавшись в многочисленных опасных ситуациях, используя множество уловок и приемов, я все-же смог похитить лидера той группы, который находился на уровне воина седьмого ранга. Затем пытая, я допросил его... после чего тот все же сознался, что действовал по указу герцога Паттерсона. После того, как он похитил твою мать Лину, ему было велено передать ее другой группе людей... после чего для меня стало очевидным, что за действиями герцога Паттерсона стоит кто-то еще».

«Прежде, чем я смог закончить допрос... исчезновение воина седьмого ранга у герцога Паттерсона вызвало некоторые подозрения. Хоть я и смог сбежать из города Фенлай, убив при этом несколько воинов... в результате я был тяжело ранен. Но я все-же смог осторожно добраться до дома. О произошедшем я мог позволить узнать только твоему дяде Хиллману... я понимал, что нанесенное мне ранение слишком тяжелое и у меня осталось не так много времени. Именно поэтому, в итоге я решил оставить для вас это письмо».

«Линлэй, ваш отец не был хорошим отцом. Я всегда был к вам слишком строг и холоден. Я не

прошу у вас прощения... я лишь надеюсь, что вы сможете достойно принять это. Если ты читаешь это письмо, то ты наверняка достиг уровня седьмого ранга и будешь способен разузнать побольше чем я. Но ты должен быть крайне осторожным... осторожным и осмотрительным. Потому что ни я, ни ваша мать Лина, ни за что не пожелали бы, чтобы ты или твой брат Уортон умерли из-за нас».

«Линлэй, я уйду первым. И теперь ты становишься лидером нашего клана Барух... и я всецело доверяю управление нашим кланом в твои руки!».

«Ох, как бы я хотел собственными глазами увидеть, как ты вернешь боевой клинок “Палач”. Но теперь я понял, что это только мечта. Линлэй... усердно трудись. Будущее клана теперь зависит только от вас двоих... тебя и маленького Уортона. В жизни вашего отца, вы несомненно являетесь моей наибольшей гордостью и отрадой... моими двумя замечательными сыновьями...».

Вместо подписи, внизу стояло кровавое пятно.

Вдруг, руки Линлэй полыхнули пламенем.

«Хисс... », - в мгновение ока, письмо было сожжено дотла.

Стоя рядом, Хиллман посмотрел на Линлэй.

Линлэй только что сжег последнее завещание своего отца. Но Хиллман не сердился, на самом деле он про себя утвердительно кивнул. Хотя это письмо и было последним наследием его отца, оно также содержало много тайн и секретов... нельзя было допустить, чтобы оно попало в чужие руки, иначе последствия могли быть катастрофическими.

Линлэй взглянул на Хиллмана: «Дядя Хиллман. Я хочу кое-что Вам поручить».

«Я слушаю», - Хиллман твердо посмотрел на Линлэй.

Хиллман уже давно для себя решил, что приложит все свои усилия, чтобы Линлэй смог свершить свою месть.

Взяв в свои руки боевой клинок “Палач”, Линлэй повернулся к Хиллману: «Дядя Хиллман, боевой клинок “Палач” - это родовая реликвия нашего клана Барух и я надеюсь, что Вы сможете передать его моему маленькому брату Уортону в Империю О'Брайен. И я хочу, чтобы Вы доставили его лично!».

«Империя О'Брайен? Тогда здесь... », - Хиллман беспокоился о Линлэй.

Серьезно тоном Линлэй перебил: «Дядя Хиллман, не беспокойся. Я маг двойного элемента седьмого ранга... сейчас, при Сияющей Церкви я нахожусь в чрезвычайно высоком положении. Даже король Клайд, правитель Фенлай, в общении со мной чрезвычайно вежлив. Моя безопасность не то, что о чем Вы должны беспокоиться».

Хиллман был просто воином. Он не мог в полной мере понять, что значило быть семнадцатилетним магом двойного элемента седьмого ранга.

И конечно, сейчас он не имел никакого понятия, что Линлэй стал мастером-скульптором, сравнимым с такими великими мастерами как Пру и Хоуп Дженсен и другими. Сейчас его статус был невероятно велик.

«Если ты так говоришь... », - Хиллман нахмурился.

«После того, как ты передашь боевой клинок “Палач” моему младшему брату, останься и помоги дедушке Хири проследить за моим младшим братом. Все дела здесь я беру на себя», - в этот момент голос Линлэй был невероятно властным и холодным.

Во всем Святом Союзе, теперь, он остался один. У него не было здесь семьи или близких... чего же он должен бояться?

Линлэй для себя уже решил, что он обязательно отомстит за своего отца и узнает, что случилось с его матерью. Была ли она жива или мертва? В глубине своего сердца, Линлэй надеялся, что его мать все еще жива. Хотя шансы на это были призрачными, Линлэй не допускал мысли, чтобы сдаться.

«Остаться в Империи О'Брайен?», - Хиллман на мгновение замолчал. Ведь вся его семья была здесь, в городке Вушан.

Конечно, будучи воином шестого ранга, куда-бы он не отправился, он сможет заработать себе на жизнь.

«Дядя Хиллман, возьмите с собой свою семью. Кроме того, Вы можете свободно пользоваться этой картой “Магический кристалл”, так как она еще не была опечатана владельцем. На ее счете лежит 1 000 000 золотых монет. Возьмите ее вместе с собой в Империю О'Брайен».

Линлэй достал из внутреннего кармана своей одежды карту “Магический кристалл” и протянул ее Хиллману.

«Миллион золотых монет?», - Хиллман смотрел на Линлэй изумленными глазами.

Миллион золотых было непомерной суммой. Когда Хогт был еще жив, ради того, чтобы заработать несколько тысяч золотых монет, он постоянно продавал имущество своего клана.

Даже если бы он продал все поместье, включая все его имущество, он не смог бы на этом заработать больше чем 100 000 золотых. Но сейчас одним мановением руки Линлэй достал карту “Магический кристалл” с 1 000 000 золотых на счете.

«Линлэй, ты... откуда ты достал эти деньги?», - Хиллман был обязан это спросить.

«Дядя Хиллман, не задавайте вопросов. В ближайшем будущем Вы все узнаете», - сейчас сердце Линлэй было переполнено горем и гневом, он был не в настроении хвастаться своими достижениями мастера-скульптора.

Хиллман слегка кивнул.

«Линлэй, погоди», - Хиллман снова побежал в отдельную комнату, после чего вернулся с урной в руках. Затем передал ее Линлэй.

«Это же... », - взгляд Линлэй не мог оторваться от урны. После того, как он увидел ее, он уже мог догадаться о ее содержимом.

Хиллман тихим голосом произнес: «Линлэй, это прах твоего отца. После его смерти я не мог заявить об этом публично и у меня даже не получилось достойно похоронить его. Единственное, что мне оставалось - это сжечь и затем спрятать его прах в урне в ожидании твоего возвращения».

Линлэй взял урну. Он чувствовал, что ему стало тяжело. Очень тяжело.

...

Безлюдный, одинокий ветер. Недалеко от городка Вушан находилось заполненное бесчисленными могилами кладбище. Среди прочих было возведено одно, чрезвычайно красивое надгробие. Рядом с ним, спокойно скрестив свои ноги, сидел коротко постриженный Линлэй.

Линлэй возводил это надгробие целую ночь. Исходя из текущей силы Линлэй, принести несколько больших валунов для него будто детская игра. И учитывая, что он уже достиг уровня мастера-скульптора, Линлэй естественно вырезал большое красивое надгробие сам.

Безлюдный, одинокий ветер продолжал завывать, а Линлэй тихо сидел рядом.

«Линлэй», - Хиллман подошел к Линлэй, неся “Палача” в чехле на своей спине.

Линлэй не стал открывать глаза, лишь произнес: «Дядя Хиллман, я доверил Вам боевой клинок “Палач”. И я вверяю моего младшего брата Уортон тебе и дедушке Хири. Надеюсь, Ваш путь

окажется безопасным. Я не стану Вас провожать».

Хиллман посмотрел на сидящего со скрещенными ногами Линлэй. Затем бросив последний взгляд на надгробную плиту он утвердительно кивнул и молча удалился.

Хиллман ушел.

Он ушел, взяв с собой боевой клинок "Палач".

С этого самого дня в родовой усадьбе Барух не осталось никого, кто бы смог встать на одну сторону с Линлэй.

Внезапно... Линлэй открыл свои глаза и взглянул на могильную плиту.

«Отец. Я клянусь тебе, что я заставлю их заплатить высокую цену», - после чего, Линлэй повернулся и ушел. Бебе все это время тихо сидел на его плече, не издавая ни единого звука, словно боялся поднять хоть какой-то шум.

«Лорд Хогг скончался? Это... это... », - множество горожан городка Вушан скорбели по Хоггу вместе с Линлэй.

«Он был таким замечательным дворянином. Как он мог так просто умереть? Неизвестно, какое теперь будущее ожидает городок Вушан. Все эти годы лорд Хогг сохранял налоги на таком низком уровне. Иногда, он даже выплачивал налог королевству из своего собственного кармана. Где можно найти еще одного такого благочестивого и благородного?», - все граждане городка Вушан поминали и восхваляли доброжелательность Хогга.

На стенах родовой усадьбы Барух висели белые погребальные полотна. Линлэй был одет в набор траурной одежды. Сейчас, он молча молился стоя на коленях у поминальной таблички. Бебе как и Линлэй слегка преклонившись и не издавая ни звука о чем то думал... ведь он мог легко почувствовать ту боль и страдания, что сейчас переживал Линлэй.

Семь дней ритуальной сыновьей скорби.

Несмотря на несвоевременное начало ритуала.

Это был только первый день.

«Мастер Линлэй, лорд Гильермо ожидает Вас», - тихо произнес на ухо Линлэй капитан полка сопровождавших его рыцарей Сияющей Церкви.

Линлэй повернул голову в его сторону и леденящим душу взглядом посмотрел на него. Капитан почувствовал, как его сердце содрогнулось.

«Семь дней ритуальной сыновьей скорби. В течение всех этих семи дней я не буду обращать внимания ни на кого», - холодно произнес Линлэй, после чего снова замолчал.

Капитан почувствовал беспомощность.

Но он понимал, что сейчас чувствовал Линлэй. Он только что узнал, что его отец умер... будучи его сыном, соблюдать семь дней ритуальной сыновьей скорби - небесный закон и принцип земли... нечто само собой разумеющееся. Капитан рыцарей немедленно покинул главный зал, после чего поручил своим подчиненным отправиться в город Фенлай и сообщить о текущей ситуации Сияющей Церкви.

«Молодой мастер Линлэй, не грустите».

Горожане Вушан пребывали непрерывным потоком, чтобы отдать дань уважения перед мемориальной плитой Хогга. Каждый из них помнил доброжелательность Хогга, когда он был еще жив.

Линлэй не отвечал. Он только слегка кланялся в благодарность каждому появившемуся горожанину.

...

Эта новость быстро достигла Сияющей Церкви, но кардинал Лампсон и кардинал Гильермо, казалось, не были слишком шокированы ею.

«Отец Линлэй скончался?», - Гильермо слегка кивнул. - Неудивительно, что в то время когда я узнал, что Линлэй стал магом двойного элемента седьмого ранга, после чего я послал людей разузнать о его отце, мы так и не смогли его найти. Получается, он уже скончался».

Сияющая Церковь в общей сложности имела пять кардиналов. Всеми вопросами касающимися Линлэй в основном занимались кардинал Гильермо и кардинал Лампсон.

«Гильермо, мы должны отправиться и отдать дань уважения отцу Линлэй», - предложил Лампсон.

Гильермо кивнул.

Исходя из статуса Хогга, как мог кардинал Сияющей Церкви проходить и отдавать дань уважения ему? Но Хогг был отцом Линлэй, будущие перспективы которого были

неограниченны. Его уже воспринимали будущей основой Сияющей Церкви.

«Хорошо. Уже темно, тогда думаю, отправимся завтра рано утром».

После того, как информация о смерти Хогга стала достоянием общественности и исходя из важности Линлэй для самого королевства Фенлай, эта информация быстро добралась до королевского дворца Фенлай. Разве что Сияющая Церковь узнала эту новость немного быстрее.

«Отец Линлэй умер?».

Клайд про себя кивнул. Когда Линлэй стал магом седьмого ранга, он тоже отправлял своих людей разузнать об его отце. И ранее на аукционе он уже успел сообщить Линлэй, что его отец без вести пропал. Но как выяснилось впоследствии, отец Линлэй скончался.

«Завтра утром я отправлюсь отдать дань уважения его отцу», - Клайд принял такое же решение.

Помимо короля Клайда, об этой новости впоследствии узнали множество других важных людей города Фенлай. Большинство из них почитали Линлэй как мастера-скульптора, в то время как остальные хотели просто подружиться с ним... и каждый из них решил рано утром отправиться в этот маленький городок Вушан, чтобы отдать дань своего уважения отцу Линлэй.

Пока все это происходило, Линлэй продолжал стоять на коленях в главном зале своего родового поместья.

P.S. Группа перевода новеллы <https://vk.com/public123098211>, всем кому понравились перевод и история, подписываемся, ставим лайки, советуем друзьям, не стесняемся!

<http://tl.rulate.ru/book/107/7769>